

Александра Архипова. *Радио ОБС, птица Обломинго и другие языковые игры в современном фольклоре.*
М.: Форум, 2015. 172 с.

Книга А. Архиповой представляет результаты исследования фактов языковой игры в речевой практике носителей фольклора. В ней рассматриваются языковые явления двух типов — во-первых, аббревиация и ее игровое использование в современных фольклорных формах и, во-вторых, ономастический код в контексте языковой игры. Цель автора книги — изучить роль вербальных единиц в создании фольклорного текста, их текстообразующий потенциал. Новизна подхода состоит в широте охвата материала — объектом исследования являются не только тексты фольклора, но и весь речевой узус, где автор находит устойчивые речевые обороты, которые затем становятся фольклорными формулами и участвуют в фольклорном текстообразовании. Прием языковой игры в устной традиции, описанный А. Архиповой, выступает как механизм включения текста в культурный оборот, преодоления его «разового» характера и приобретения им статуса фольклорного элемента.

Ключевые слова: язык фольклора, языковая игра, механизмы текстуализации, фольклорная формула.

Новая книга Александры Архиповой выглядит не совсем обычно для научного издания — яркое оформление обложки и броский заголовок действуют как «айстоппер» в рекламе, привлекают внимание и обещают увлекательное чтение. Надо сказать, что, в отличие от большей части рекламы, потребитель этой интеллектуальной продукции разочарования не испытает — содержание книги столь же яркое и вкусное, как и предполагает ее внешняя упаковка, несмотря на серьезный характер рассматриваемых проблем и академический уровень исследования.

Из названия книги становится очевидно, что эта книга — о языке фольклора. Автор подчеркивает, что ее интересуют не просто языковые единицы и не языковая игра как таковая, а роль вербальных единиц в создании фольклорного текста, их текстообразующий потенциал. Ср.: «Я попыталась перекинуть мостик от языковой игры как приема к фольклорной традиции, для которой языковой факт — такой же материал, как кирпичи для каменщика при строительстве дома» (С. 158). В этом, в частности, автор видит научную новизну и уникальность своего исследования. Это, безусловно, верно, но полагаю, что не только в этом состоит новаторский характер работы.

Термином «язык фольклора» обычно определяют феномен, представляющий вербальную сторону фольклорных текстов — как «классических» жанров (песня, сказка, былина, духовный стих и др.), так и слабоструктурированных и не всегда четко выделенных из речевого потока текстов мифологической прозы (быличка, поверье, экспликация ритуальной практики и др.). Как бы то ни было, в любом случае исследователи языка фольклора имеют дело прежде всего с текстом.

В книге же А. Архиповой объектом исследования являются не готовые фольклорные тексты, а живая речевая практика носителей фольклора, весь речевой узус, причем не только разговорный. Именно в живой речевой субстанции исследователь ищет и находит свой материал — те вербальные элементы, которые впоследствии становятся¹ «кирпичиками» (С. 158) фольклорной традиции. Такой подход — непосредственно от речевого материала — дает известную свободу в изложении и широту обзора проблемы, в результате чего автор книги, руководствуясь исследовательской интуицией, подвергает анализу факты, которые традиционно находились за пределами фольклористических штудий.

Предмет исследования А. Архиповой представляет собой языковые явления двух типов, которые рассматриваются, соответственно, в двух частях книги: во-первых, аббревиация и ее игровое использование в современных фольклорных формах и, во-вторых, ономастический код в контексте языковой игры.

Характеризуя свое исследование, автор пишет, что книга является не каталогом приемов языковой игры, а ее «жизнеописанием» (С. 158). Я бы сказала иначе — является не только каталогом. Охват материала исследования весьма широк, характеристики различных типов структуры выявленных примеров детальны и систематизированы, так что возникает ощущение исчерпывающей полноты описания приема языковой игры и его каталогизации в устной традиции — как в области аббревиации, так и в сфере этнических (псевдоэтнических) номинаций.

Хотя сама А. Архипова определяет цель книги как попытку «показать, как из элементарных фактов языка сначала возникает языковая игра, а потом — построенная с ее помощью фольклорная традиция» (С. 13), автор не связывает себя железными узами сугубо фольклористического анализа — значительная часть работы посвящена собственно истории появления и вхождения в речевой узус тех или иных идиом и, таким

¹ Или не становятся — см. ниже о границах материала исследования.

образом, представляет собой диахронное социолингвистическое исследование фразеологического яруса языка.

Так, в книге есть разделы, посвященные только языковым элементам — их происхождению, истории употребления в речевой практике носителей традиции без анализа образования собственно фольклорных текстов с их использованием. Например, глава «От сарафанной почты к радио ОБС» представляет, по сути, увлекательную историю этих идиом в русском языке (С. 61–80); в разделе о лексеме «брателло» анализируется ее псевдоитальянское происхождение вне собственно фольклорного текста — автор приводит пример из СМИ (С. 113–114). Тем не менее эти фрагменты ощущаются как органичные в составе книги, поскольку в них рассматриваются языковые явления, идентичные тем, которые получили широкое распространение в фольклорной текстовой традиции. Более того, эти языковые единицы, возникшие в устной речевой среде, могут в любой момент перейти в текст (скажем, анекдота). Этот факт лишний раз свидетельствует о живом, динамическом характере фольклорного текстообразования — процесса перехода речевых идиом в тексты.

Почему же именно идиомы привлекли внимание фольклориста? И почему в результате их анализа получилось исследование, балансирующее на грани языка и текста?

Во-первых, тексты, с которыми имеет дело А. Архипова, достаточно сложно охарактеризовать в жанровом отношении. Так, фольклорные расшифровки аббревиатур (например, *СССР — смерть Сталина спасет Россию; РСФСР — разогнали солдат-фронтовиков, собрали разбойников*) можно определить и как анекдоты (как это делали органы НКВД — см. с. 53), и как паремии. И грань между ними очень зыбкая (если вообще ее можно провести).

В лингвистике же до сих пор остается дискуссионным вопрос о границах фразеологии и статусе фразеологических единиц — языковом или речевом их характере. Особенно очевидно и остро встает эта проблема при рассмотрении паремиологии — пословицы и поговорки, с одной стороны, традиционно принято считать «малыми жанрами фольклора», но, с другой стороны, такие свойства, как устойчивость структуры и вербального состава и регулярная воспроизводимость в речи в готовом виде, наделяют эти единицы статусом языковых, а не речевых единиц.

Во-вторых, речевые идиомы привлекательны для исследования фольклора потому, что эти устойчивые выражения становятся источником и стимулом для образования фольклорных

текстов: анекдотов / шуток, загадок, городских песен, частушек, паремий, плакатных лозунгов. И в данном случае сам процесс текстообразования представляет интерес для анализа (то, что названо автором «жизнеописанием» языковой игры (С. 158)).

Механизм вхождения «разового» текста в традицию (т.е. приобретения им свойства воспроизводимости) был описан К.В. Чистовым: в частности, ученый указывал, что устойчивые речевые обороты, приобретающие вторичный моделирующий характер, сначала из речи входят в традицию языка и, таким образом, обретают свою функцию и становятся «простейшими элементарными фольклорными формами» [Чистов 2005: 17]. Языковая игра, которая лежит в основе рассматриваемых в книге А. Архиповой вербальных элементов, есть не что иное, как прием эстетического и экспрессивного маркирования элемента речи и его семиотизации. Эти примеры представляют собой «островки» структурированности в спонтанной речи, несущие дополнительные (надязыковые) смыслы. Таким образом, прием языковой игры в устной традиции, описанный А. Архиповой, выступает как механизм включения текста в культурный оборот, преодоления его «разовости» и приобретения им статуса фольклорного элемента.

Книга А. Архиповой, с одной стороны, проливает свет на многие явления современного бытования фольклора, а с другой стороны, ставит вопросы, которые ожидают своего разрешения.

Очевидно, требуется более четкая экспликация положения о статусе фольклорного текста, в частности о его минимальном объеме (о степени «элементарности» фольклорного «элемента»). Так, автор пишет об аббревиатурах и сокращениях, что это «языковое средство, само по себе ни в коей мере не являющееся фольклором, а в лучшем случае служащее материалом для него» (С. 13), — видимо, фольклорным текстом являются их народные (альтернативные официальным) расшифровки (например, *ВКП(б)* — *второе крепостное право большевиков* (С. 49)). Но будет ли фольклорным текстом в таком случае неофициальная, созданная устной традицией аббревиатура *ОБС* (*одна баба сказала*) — псевдоаббревиатура, как называет такие явления автор? Или же это сложносокращенное слово — факт языка?

Дальнейшие изыскания в этом направлении, думаю, потребуют определить критерии (хотя бы в рамках исследования) отнесения элемента к фактам языка или речи. Также мне представляется методологически интересным вопрос о жанровом характере текстов, образуемых с помощью языковой игры, и их речевой природе.

Особо хочу отметить, что книга А. Архиповой может дать новый стимул для рассмотрения вопроса о сущности фольклорной формулы и фольклорной фразеологии в целом. Исследование современного фольклора демонстрирует специфический характер текстообразования и роль идиом (фольклорных формул) в этом процессе. Так, в традиционных («классических») жанрах фольклора процесс образования текста происходит как процесс заполнения «когнитивной матрицы», семантического каркаса текста определенного жанра соответствующими вербальными единицами, в том числе готовыми, имеющимися в фольклорной традиции формулами (например, сказочные формулы «жили-были», «долго ли коротко ли», «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается» и т.д.). Фольклорный текст балансирует между стабильностью и вариативностью, и формулы здесь — стабильные элементы текста, но вспомогательные, структура же текста определяется прежде всего жанром.

Из содержания книги А. Архиповой становится очевидно, что в «малых» жанрах современного фольклора процесс текстообразования иной — сама формула образует текст и задает его содержание и структуру, таким образом, она имеет собственный текстообразующий потенциал.

Вопросы, которые возникают после прочтения книги, связаны с проблемными точками современной фольклористики, пока не разрешенными теоретическими вопросами — о статусе фольклорного текста, границах предметного поля фольклористики, сущностных характеристиках понятия «фольклор». Книги, подобные рецензируемой, затрагивая не охваченные исследовательским вниманием области, обнаруживают эти проблемы, делают их очевидными и, таким образом, способствуют их разрешению в дальнейшем. Чего и хочется пожелать автору этой замечательной книги!

Библиография

Чистов К.В. Фольклор. Текст. Традиция. М.: ОГИ, 2005. 270 с.

Виктория Черванёва

Review of Alexandra Arkhipova, *Radio OBS, ptitsa Oblomingo i drugie yazykovye igry v sovremennom folklore* [Radio OBS, Bird Oblomingo and Other Language Games in Modern Folklore]. Moscow: Forum, 2015, 172 pp.

Victoria Chervaneva

Voronezh State Pedagogical University
86 Lenin str., Voronezh, Russia
viktoriya.chervaneva@gmail.com

Alexandra Arkhipova's book presents the results of study of language games in the speech practice of carriers of folklore. It examines phenomena of two types — firstly, abbreviation and its gaming use in modern folklore forms and, secondly, onomastic code in the context of language game. The author focuses on the role of verbal units in the creation of the folklore text, and their text-forming potential. Coverage of the material is extremely broad — the author finds stable locutions, which then become folkloric elements, not only in folklore texts, but in colloquial speech. Much of the work is devoted to the history of appearance and occurrence in usage of various idioms and thus is an example of diachronic sociolinguistic studies of phraseology.

Keywords: language of folklore, language game, mechanisms of textualisation, folkloric formula.

References

Chistov K. V., *Folklor. Tekst. Traditsiya* [Folklore. Text. Tradition]. Moscow: OGI, 2005, 270 pp. (In Russian).